

Феликс Кохрихт

Рисуют Рябченки

Так совпало, что в первые дни нового года Степан Рябченко один за другим прислал мне два рисунка, принадлежащие деду и внуку. Первый, сразу вызвавший у меня давно забытое погружение в послевоенное детство, выполнен конце пятидесятих годов минувшего века и продолжает традиции наших превосходных графиков, каким и был Сергей Васильевич Рябченко. На рисунке – ситуация, вызывающая у моего поколения ощущение дежавю: это меня, держа за руку, мама ведет по лестнице Ланжероновского (тогда имени Ласточкина) спуска, ведущей из порта в город; это я спустя годы буду подниматься по этим ступенькам, спеша в литературный и археологический музеи или в оперный театр, где сегодня вечером премьера...

Но это не я, и мама не моя, Софья Ефимовна, а Ольга Степановна – Васи Рябченко, которому только исполнилось четыре года. И, что удивительно, обе много лет работали библиотекарями. Васина – в Одесском художественном училище имени Грекова. Рисунок имеет все положенные атрибуции: «Спуск Ласточкина», 38, 5×45,9 см, бум., цветная линогравюра.

Второй файл, полученный на мою электронную почту, содержал статью из знаменитого журнала «Time» о недавно состоявшемся международном аукционе – на него свои работы выставила «команда специалистов RELI3F», создавшая фонд, в который тридцать семь художников со всего мира внесли свои работы – вклад в поддержку Украины. «Менее чем через минуту после начала аукциона продажи составили более миллиона долларов». После этой цитаты из журнала сообщаю, что среди них была и композиция Степана Рябченко. Ее девиз журналист «Time» определяет так: «Мир нуждается в любви, мир хочет любви, и мир ее найдет».

Степан Рябченко. Портрет кота. 29,7×21 см, бумага, перманентный маркер. 2015 г.

Творческую манеру Степана, цветовую палитру его работ наши читатели уже видели – на обложке восьмьдесят восьмого номера нашего альманаха и в иллюстрациях к моей статье, в которой рассказывалось о том, что наш земляк по итогам вернисажа на «Экспо-2020» (Дубай) вошел в десятку самых перспективных современных молодых цифровых графиков мира. Именно графиков: и карандаш, и перо, и резец деда, Сергея Васильевича, и компьютеры внука – Степана Васильевича, – рабочие инструменты современного художника-графика. Уверен: эта тема, возникающая в дискуссиях об

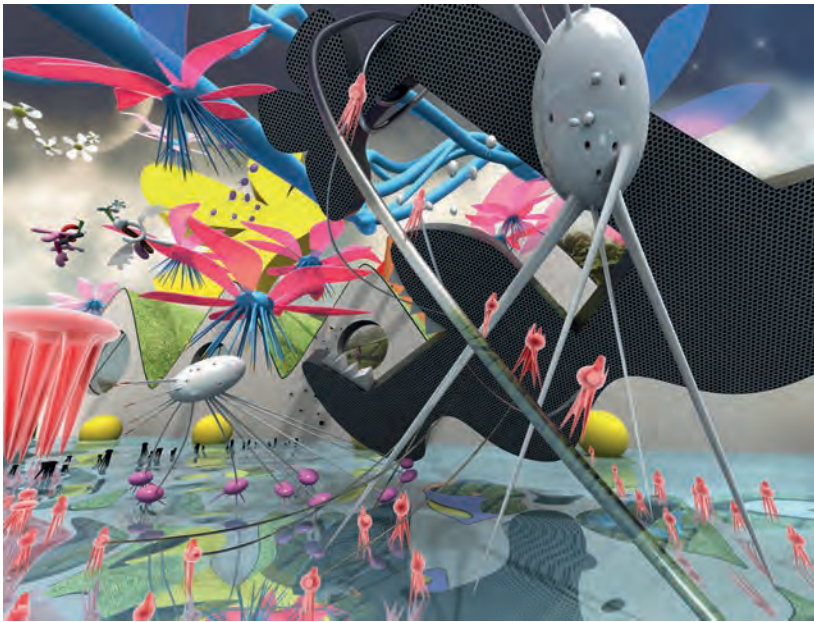
изобразительном искусстве XXI века (они идут давно), будет развиваться, а мы в этой публикации продолжаем знакомство с потомками основателя династии Рябченко.

Василий – сын Сергея и отец Степана – один из родоначальников второго одесского авангарда, известен живописными полотнами, где цвет и свет не просто фон и средство, а подчас и смысл работы. Признаюсь, что за годы дружбы с ним и Леной я не видел его графики. И вот Степан послал мне отцовский рисунок (бумага, карандаш) «Нырлящик», поразивший неожиданной экспрессией и драматизмом, чего, признаюсь, не ожидал...

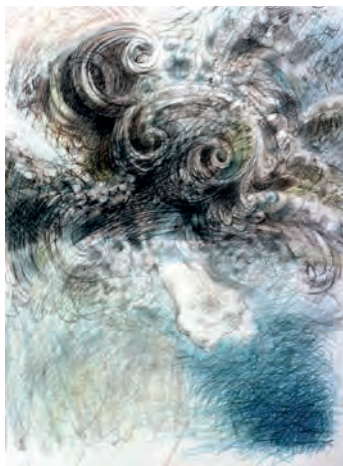
Степан познакомил меня с серией своей карандашной графики времен обучения на архитектурном факультете – изысканных затейливых смешных рисунков, ставших впоследствии поводом для создания концептуальных цифровых образов, среди которых выделяется Гуляющее Облако, «линейная композиция» (так у автора посвященной ему статьи), воплощенная не только в журнальных репродукциях, но и в объемной скульптуре из наноматериала и выставленная

Сергей Рябченко. Спуск Ласточкина. 38,5x45,9 см, бумага, цветная линогравюра. Начало 1950-х гг.

Степан Рябченко. Искушение святого Антония. 2010 г.

Василий Рябченко. Ныряльщик. 72×49 см,
бумага, карандаш, 1993 г.

Сергей Рябченко. Откровение. 2022 г.

в Украинском павильоне «Экспо» в Дубае. Она вызвала ажиотаж у публики и у критиков.

На наш экспромт – на виртуальный вернисаж в нашем альманахе под девизом «Рисуют Рябченки» – Степа предложил свою компьютерную работу «Искушение святого Антония». Любопытно, что и у Василия есть мощное живописное полотно, навеянное этим мистическим религиозным сюжетом, но трактовки его, избранные отцом и сыном, – различны. Но это тема отдельного разговора.

В ходе нашей беседы я узнал от Степана, что младший брат Сергей, курсант морской академии, не только пишет музыку

к презентациям его работ, но и сам создает сюжеты, и реализует их при помощи компьютерной графики а в стиле фэнтези. Они сродни тем, чем нынче увлекается молодежь во всем мире – причудливый микс надежд, тревог, игры, приколов и смутных ожиданий...

Я предположил, что их сестра Вера, получившая высшее образование в Китае, по умолчанию также владеет искусством графики: ведь каждый иероглиф, особенно в каллиграфическом варианте, – и слово, и образ, и рисунок. Старший брат со мной согласился, в завершение беседы подарил нам с Таней символ начавшегося года – портрет Кота, указав, как положено, атрибуты: «Кот усатый», рис. Степана Рябченко (карандаш, бумага), 2023.

И наконец – о том, почему эти заметки озаглавлены «Рисуют Рябченки». Да потому, что речь идет о династии одесских художников, родоначальники которых так и именовались в кругу коллег, соседей, почитателей: Шелюты, Коваленки, Филипенки, Рябченки...

Сегодня мне, послевоенному пацанчику, захотелось назвать моих друзей именно так.

Вера Рябченко. Птичка в кленовых листьях.
68x46 см, бумага, тушь, перо. 2019 г.